

ПРОБЛЕМЫ «ГУМАНИТАРКИ»

Что нужнее в зоне СВО?

Армейское снабжение покрывает подавляющее большинство потребностей военнослужащих. По линии гуманитарной помощи везти фурами или вагонами тонны средств гигиены, бакалеи, канцелярских товаров, одежды, обычных лекарств не нужно. В основном закрыты потребности по бронелистам, зимнему обмундированию и печкам, что было очень актуально прошлой осенью. Все ещё необходима точечная (по предварительным заявкам) помощь по дорогам коптерам, РЭБ (средствам радиоэлектронной борьбы против коптеров), ночникам, тепловизорам, связи, автомобилям и запчастям. Актуальна помощь небогатым бюджетникам новых регионов по ортехнике и медицинскому оборудованию, причём адресно, по предварительным заявкам в дополнение к межрегиональным программам. Чтобы гуманитарная деятельность не спаладала, в СМИ нужны жизненные сюжеты с решением конкретных проблем, сочетание медийных персонажей и людей, знающих конкретику.

ТРУДНОСТИ в обеспечении военнослужащих всем необходимым были сильно преувеличены. Централизованное снабжение покрывало базовые потребности в вещевом и продовольственном обеспечении, в вооружении, военной технике и боеприпасах. Гражданское общество и волонтеры закрывали точечные дополнительные потребности примерно в соотношении один к десяти (то есть примерно в том же соотношении, как между добровольцами в количестве десятков тысяч человек и кадровыми военными и мобилизованными в количестве сотен тысяч).

Проблема дополнительного обеспечения по многим позициям была решена повышением денежного довольствия военнослужащим. СВО начинали с денежного довольствия в Народной милиции ДНР в 27 тыс. руб. для рядовых, которое быстро было повышено примерно до 75 тыс. руб. Кадровым военным Вооружённых сил РФ сразу ввели суточные выплаты «за ленточкой» и особенно за продвигание. С августа и по итогам осенней частичной мобилизации денежное довольствие рядовых было доведено до 170 тыс. руб. Повышенного денежного довольствия хватает, чтобы покупать дополнительные элементы обмундирования и многое другое.

В Донецке и других крупных городах новых российских регионов можно купить любые элементы обмундирования по разумной цене. Для этого есть выбор крупных специализированных магазинов, павильонов рынков, частных объявлений в соцсетях. Даже в период осенней мобилизации в Большой России цена плитника немного бы с рук в Донецке не поднималась выше 40 тыс. руб., кевларовой каски — выше 8 тыс., хотя драматически настроенные журналисты писали про сотни тысяч за плитник и десятки тысяч за каски. Через знакомых людей можно было заказать изготовление партий плитников по 30 тыс. за штуку, а в местных ателье — «тоннинг» обмундирования под индивидуальные потребности.

Несомненно, гуманитарные усилия нужны для единения народа и армии, чтобы многие вне армии постоянно задумывались о происходящем, о хота бы минимальном личном вкладе в достижение целей СВО. Письма детей бойца, взятые бабушками шерстяные носки, домашние консервы и сладости от небогатых жителей российской глубинки бесценны для такого единения. Дело не в конкретике малой или большой гуманитарки, а в осознании потенциала трудовой и административной мобилизации на случай вынужденного затягивания или интенсификации СВО.

Потребности в дорогих коптерах и связи чаще закрывали крупные пожертвования состоятельных граждан и предпринимателей. Набрать на коптер стоимостью в несколько сотен тысяч рублей за счёт перечислений по несколько сотен рублей тысячами небогатых граждан получается небыстро и нечасто. По коптерам, ночникам и теплкам ещё более ценным является умение отдельных предпринимателей напрямую привозить эти изделия из азиатских стран, где они с меньшим количеством посредников стоят на треть дешевле. Кто-то из предпринимателей пиарился на гуманитарке, но большинство делало это без огласки, поскольку огласка может затруднить прямые контакты с азиатскими поставщиками.

Вагоны и фуры со средствами личной гигиены, крупами, печенем, одеждой имели смысл в начале прошлого лета для жителей Мариуполя и некоторых других перепавших военными действиями населённых пунктов. И то централизованное снабжение таких жителей по линии силовых ведомств на порядок превышало усилия гуманитарщиков. Также были истории, когда воинские подразделения использовали не все положенные им по централизованному довольствию сыпучие продукты, консервы, соки, сладости, средства гигиены и раздавали их местным жителям.

Сбор и децентрализованная перевозка за несколько тысяч километров дешёвых объёмных грузов сопоставимы с их стоимостью на местных рынках, где покупка таких товаров не особо обременительна даже для небогатых семей новых российских регионов. Но в сюжетах в СМИ и в отчётах некоторых гуманитарщиков вагоны и фуры выглядят масштабнее, чем небольшие коробки с дорогими и более необходимыми коптерами и электроникой. На камеру и для отчёта, конечно же, снимались благотворительные сюжеты, но негласно дарители выслушивали более конкретные пожелания, иногда в эмоциональной форме, по более дорогим и необходимым вещам. Гуманитарщики со стажем могут рассказать не одну историю негативного отношения военнослужащих и местных жителей к поставкам объёмной, дешёвой и не нужной в таких количествах помощи.

БОЛЕЕ НУЖНЫМИ летом и осенью были «банки» (пауэрбанки для гаджетов), фонарики, печи-буржуйки в условиях перебоев с электричеством, газовые плитки, тёплые вещи (особенно для растущих детей), которые стоят по несколько тысяч или десятков тысяч за единицу и для многих не по карману. Военнослужащие, бывало, прямо заявляли, что дополнительное зимнее обмундирование и даже печи они без проблем докупят сами, а вот купить за разумные деньги коптеры, РЭБ, приличные теплаки и ночники им уже затруднительно, и именно по этим позициям деятельность гуманитарщиков по-прежнему актуальна. Коптеры вообще следует понимать как расходники, поскольку в типичном батальоне таковые «угоняются» или сбиваются противником достаточно часто.

Отдельной актуальной темой остаются приличные автомобили с пробегом на ходу. Штатная боевая техника не закрывает личных дополнительных потребностей военнослужащих на уровне

рот и взводов. Использовать новые дорогие автомобили смысла нет, особенно при высокой вероятности прилётов и повреждения такой техники. В ДНР и соседних российских регионах с началом СВО «выгребли» почти все автомобили с пробегом по цене до ста тысяч рублей, особенно неприхотливые «буханки» и «Нивы». Был интерес к списанным инкассаторским фургонам, но их очень быстро разобрали, а дополнительное списания таковых под конец года не произошло из-за экономии банков на закупках новых подорожавших автомобилей.

ГУМАНИТАРЩИКИ и волонтеры работают также с больницами и школами. В новых российских регионах в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении активно переходят на российские стандарты, включая заработные платы, пенсии, обеспечение оборудованием, но этот переход ещё не завершён. На фоне многих положительных примеров дополнительного кадрового и технического обеспечения больницы есть и больницы, в которых ещё не хватает квалифицированного персонала и нового оборудования (газета «Звезда» затрагивала эту тему в публикации «Врачи-добровольцы»). Многие школы проходят капитальный ремонт и дооборудование, но есть и школы недалеко от передовой, где улучшения в силу обстановки пока отложены.

Объективные перебои с электричеством, интернетом, водой накладывают свои особенности на работу бюджетных учреждений. Есть примеры поставок гуманитарщиками в школы к началу учебного года машин с учебниками и рабочими тетрадями, ноутбук для дистанционного обучения, а также доставки в больницы больших баков для воды, генераторов, электронных тонометров. Местным органам власти были отдельные поставки компьютеров и ортехники (в частности, этому была посвящена статья «Компьютеры — бюджетникам Донбасса» в газете «Звезда»). Такая работа обычно проходит на основе предварительных конкретных заявок от руководителей школ, больниц и других учреждений.

Пока гуманитарные проекты для бюджетников новых регионов не имеют массового характера, поскольку обеспечение военнослужащих в приоритете. Но военнослужащие за счёт повышенного денежного довольствия могут докупать необходимое, тогда как гражданские медики и учителя со значимо меньшими зарплатами такого себе позволить не могут. Для полезного гуманитарного проекта со школами, больницами и местными органами власти своеобразный «порог входа» меньше, чем в приобретение необходимых и дорогих коптеров, теплаков и ночников, ведь подчас необходимое дополнительное оборудование для больницы и школ, ортехника для местных органов власти стоят не больше фуры с не вполне нужными объёмными и дешёвыми средствами гигиены и бакалеей.

Люди охотнее дают деньги, если видят конкретные проблемы и наглядные решения, а не общие призывы и короткие отчёты. Становящиеся дежурными выступления местных политиков, сообщения об отправке очередного грузовика без деталей и конкретики мало впечатляют. Опытные гуманитарщики снимают подробные видеосюжеты на местах доставки помощи, размещают их на своих каналах и в местных СМИ, есть отдельные примеры фотовыставок, только без региональной поддержки они не получают больших аудиторий.

ТЕКСТ О ТРУДНОСТЯХ больницы и сухой перечень необходимого оборудования не впечатляют так, как обстоятельные интервью с конкретными врачами в их рабочей обстановке со спецификой перебоев с водой, электричеством, связью и с примерами решений под такие перебои. Сухое короткое новостное сообщение о завершении ремонта конкретной школы и оборудовании компьютерных классов не так впечатляет, как сюжет с конкретным учителем в помещенной школе уже с улучшениями и в другой части школы с пока ещё ожидающимися решениями. Периодические примеры допустимых деталей в передачах и интервью о гуманитарной помощи врачам и учителям на федеральных каналах очень нужны для руководителей на местах. Ясно, что федеральные СМИ нехватят для всех гуманитарщиков в регионах, чтобы федеральные сюжеты могли стать для них своеобразным пропуском, характеристикой на местном уровне, но очень нужны хотя бы периодические типичные сюжеты, исходя из которых местные органы власти могут согласовывать съёмки на проблемных объектах.

Медийно раскрученному на федеральном уровне деятелю культуры, журналисту или политику проще собирать гуманитарку, и потому они перечислены, например, на интернет-страничке Народного фронта. Но далеко не все известные люди готовы выезжать непосредственно на передовую, а там не все готовы принимать таких потенциально опасных с точки зрения прилётов лиц. Поэтому нужно внимание СМИ к рядовым гуманитарщикам, которые зачастую не имеют достаточного медиаресурса. Местным активистам, жёнам конкретных мобилизованных или завершившим свои контракты участникам СВО намного проще обеспечить доставку гуманитарки непосредственно до получателя, сделать конкретные видео- и фотоотчёты, но затем у них возникает трудность с их публикацией в раскрученных СМИ. Есть крупные региональные СМИ и известные журналисты, которые специально ищут и рассказывают о таких активистах. Как правило, руководители или журналисты таких СМИ сами продолжительное время провели в зоне СВО, но таковых должно стать гораздо больше.

Геннадий ШАНГИН

Введённые на прошлой неделе санкции содержат несколько интересных моментов. Под санкции попал «Металлоинвест» с широким списком физических лиц в окружении основного владельца, включая руководителей нижеследующего звена, родственников, адвокатов, управляющих личными деньгами. Санкции против «Мегафона», собирающего широкий спектр данных о своих клиентах, могли быть ширмой, за которой западные производители программного обеспечения, оборудования связи и смартфонов могут удалённо и нелегально выкачивать эти данные. Для банков Швейцарии уплата налогов в российский бюджет будет основанием для закрытия счетов, а для банков ОАЭ таким основанием будет просто наличие российского паспорта. Предлагаемое Западом переключением к SWIFT наших банков кажется смягчением санкций, но на самом деле является приглашением поделиться данными по нашим контрсанкционным транзакциям. В связи с этим нам необходимо ещё жёстче и чётче закрывать корпоративную информацию и персональные данные.

Сергей АНУРЕЕВ

ПОД САНКЦИЯМИ ШИРОКИЙ КРУГ РОДСТВЕННИКОВ, ПАРТНЁРОВ, ЮРИСТОВ, УПРАВЛЯЮЩИХ

Итак, начнём с «Металлоинвеста». В рейтинге крупнейших компаний России по выручке за 2021 год «Металлоинвест» занимает значимое 21 место, но он в 10–12 раз уступает первым трём российским компаниям по этому показателю. Алишер Усманов как основной владелец находится под персональными санкциями ещё с февраля 2022 года, поэтому включение «Металлоинвеста» в санкционные списки может показаться рутинной работой чиновников западных стран, которые должны ежемесячно придумывать что-то новое против России.

Однако интерес представляет специфика лиц, попавших под санкции и связанных с этой компанией и её основным владельцем. Это бывшие и нынешние руководители, члены совета директоров некоторых компаний холдинга, ряд «сестринских» компаний на Кипре, Каймановых островах и в Объединённых Арабских Эмиратах, их номинальные директора с паспортами тех стран, управляющие личными и семейными деньгами из тех стран, сестра Алишера Усманова и её дочь из Узбекистана, сын его бывшей супруги. Сестра Алишера Усманова Саодат попала под санкции, поскольку Усманов добавил Саодат к ряду своих банковских счетов и на протяжении многих лет отправлял ей миллионы долларов (цитата с сайта OFAC — Office of foreign assets control — Управление по контролю за иностранными активами Минфина США). Под санкции также попала супруга гендиректора компании из ОАЭ, которая является гражданкой Узбекистана и дочерью сестры Алишера Усманова.

Вызывает недоумение, почему при всей нашей антиофшорной и контрсанкционной политике последнего года ряд компаний, связанных, по мнению американского Минфина, с Усмановым, по-прежнему ассоциируется с западными офшорами и пестрит в новых санкциях? Возможно, это компании-пустышки, хотя из публичных данных неясно реальное наполнение активов этих компаний, особенно на фоне сообщений в СМИ о регистрации холдинговой компании в Москве на Рублёвском шоссе. Но если это не пустышки и западные регуляторы заблокируют любые корпоративные действия с активами этих компаний, хотя фактически и располагающихся в России, либо введут внешнее управление по примеру западноевропейских дочек Сбера, Газпрома и Лукойла, то могут быть определённые сложности.

За 2022 год на сайте OFAC появилось больше деталей о подсанкционных лицах. Ещё полтора года назад размещались только англоязычная транслитерация фамилий и имён, а также в свободной форме коротко указывались основания санкций и должности подсанкционных лиц. Теперь должности и родственные связи указываются подробно, фамилии, имена и отчества прописываются на русском, арабском, китайском и других языках, имеются паспортные номера и адреса.

В США подсанкционные лица определяются очень широко. Это не только люди, непосредственно находящиеся в санкционном списке, но и их родственники, а также прямо или косвенно работающие с подсанкционным лицом или оказывавшие ему услуги. Санкционный список лиц вокруг Алишера Усманова наглядно показывает потенциальную широту таких списков. Они ещё не завершены, как по Усманову, так и по другим основным лицам под санкциями, и будут прирастать родственниками, партнёрами, подчинёнными, коллегами и юристами, до которых пока ещё не дошли руки американских бюрократов.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЫТЬ КОРПОРАТИВНУЮ ИНФОРМАЦИЮ И СПАРК В ЦЕЛОМ

Многих из новых подсанкционных лиц можно было связать с основным лицом на основе публичных корпоративных реестров западных и арабских юрисдикций. Там считается нормой размещать в открытых источниках информацию об основных собственниках и директорах компаний, независимо от того, являются ли компании крупными публичными или небольшими, созданными лишь для отдельных операций. Нормы о публикации корпоративной информации сохраняются и в России, и такая информация имеется на сайтах самих компаний, в базах данных «СПАРК-Интерфакс» и на многочисленных подобных сайтах.

СПАРК на своём сайте сообщает, что предоставляет «максимально эффективный поиск с возможностью

ПРОЗРАЧНЫЙ МИР

Защита персональных данных в эпоху санкций

точной идентификации искомого объекта; выборки из судебной практики и глубокий анализ по массиву арбитражных дел; сведения о банкротствах и реорганизации компаний; автоматизированный поиск связей между компаниями и физическими лицами по владельцам, телефонам, адресам; всю отчётность компаний; сведения о собственниках, арендаторах, ограничениях, залогах по объектам недвижимости, мгновенный анализ кредитной истории физических и юридических лиц; историю изменений, список владельцев, иерархию владения; проверки реквизитов нотариального документа, участие в тендерах и госзакупках, исполнительные производства ФССП; заявления в ФНС о реорганизации, смене адреса, руководителем».

Чуть больше года назад в газете «Звезда» и на канале «День» автором этих строк в беседе с Андреем Фёдоровым разбирались подробно несколько санкционных примеров из рутинной работы OFAC. В частности, рассматривался американский сервис бронирования жилья для туристов, который получил ограниченное разрешение работать на Кубе, а затем был оштрафован за невыполнение ограничений, предписывающих не предоставлять услуги госслужащим и коммунистам Кубы и членам их семей, очевидно предполагага возможность американской компании получить такие сведения. Вряд ли руководство Кубы само явно или тайно передавало эти сведения, и американская компания должна была научиться изыскивать их на просторах интернета или даркнета. Разумеется, предполагалась не ручная обработка этих данных сотнями сотрудников компании по огромному числу объектов размещения и транзакций, а продвинутая автоматизация такой работы.

Вскоре после того обсуждения российские власти на законодательном уровне закрыли реестр недвижимости (ранее доступный для всех желающих), оставив доступ только для правоохранительных органов, банков, нотариусов и т. п. Были также введены послабления по обязательному предоставлению финансовой и некоторой корпоративной информации. Однако эти послабления были очень умеренные и слабо затронули наполнение баз данных сервисов типа СПАРК, особенно уже накопленные данные за предыдущие годы.

На фоне данных СПАРК очень комично выглядят многочисленные бумаги в поликлиниках, школах, других госучреждениях о согласии на обработку персональных данных, когда огромные массивы данных уже точно без согласия соответствующих лиц размещаются в базах типа СПАРК. Это важнейший вопрос экономической безопасности России в целом, а также возможных проблем конкретных физических лиц. Вряд ли сын красноярского губернатора Артём Усс был случайно задержан в Италии за дела своего подсанкционного отца. Сам Усс-младший официально не состоял в санкционных списках, но подпадал под расширенное определение подсанкционных лиц, упомянутое выше. Будет ли история с Артёмом Уссом единичной или одной из многих, зависит в том числе от степени открытости данных из сервисов типа СПАРК.

ОПЕРАТОРЫ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ И СБОР ОБШИРНЫХ ДАННЫХ О РОССИЯНАХ

«Мегафон» попал в санкционные списки, казалось бы, из-за связи с Алишером Усмановым. На сайте самого «Мегафона» указано, что ООО «ЮЗСЭМ Телеком» и ООО «АФ Телеком Холдинг» владеют каждой по 50% акций, и первую из этих двух компаний, очевидно, связывают с Усмановым. Из числа крупнейших федеральных операторов связи до того санкции вводили только против главы совета директоров МТС и банка МТС, но не против самого оператора мобильной связи. Была история с «Билайн» («Вымпелком», VEON), которому препятствовали распахнуться по еврообондам из-за ограничений на всех российских эмитентов с получением в январе 2023 года индивидуального разрешения американского Минфина на отдельные операции, но без прямого включения этого оператора связи в санкционные списки США.

«Мегафон» и другие три крупнейших российских оператора мобильной связи являются агрегаторами персональных данных в ещё больших деталях, по сравнению со СПАРКом. Подавляющее количество сим-карт приобретено абонентами на свои паспорта, а использование «купленных в переходе» сим-карт является редкостью. У каждого мобильного телефона есть свой персональный номер — Международный идентификатор мобильного оборудования (IMEI), который отсле-

живается мобильными операторами одновременно с сим-картами. Если человек решил посекретничать и сменил только одно из двух, то мобильный оператор, точнее, человек — аналитик данных, сможет это понять. В основном данные о мобильных телефонах имеют право использовать силовики для противодействия противоправной деятельности и поиска преступников. Когда в СМИ «гремело» дело Скрипалей, британские спецслужбы связывали двух российских туристов с этим делом именно по данным перемещения их мобильных телефонов и селфи на фоне достопримечательностей. Напоминим, что в зоне СВО действуют строгие правила и ограничения на использование мобильных, невыполнение которых чревато ранением и даже гибелью.

Многие из читателей наверняка сталкивались со спам-звонками с предложениями чего-то непосредственно из района его временного пребывания по делам или в гостях, либо исходя из частой темы поиска в интернете. Бывали случаи звонков мошенников почти сразу после получения смс-уведомления о зачислении на банковский счёт необычно крупной суммы зарплат или премии. Некоторые сталкивались с нелегальными предложениями услуг по «взлому» смартфона интересующего человека, чтобы получить доступ к его записной книжке, передвижениям и даже снимать видео с камеры этого смартфона. Для понимания круга общения и географии деятельности подсанкционного лица его смартфон является кладом информации. «Мегафон» и другие операторы мобильной связи, конечно же, не являются поставщиками данных для американского Минфина, однако программное обеспечение и оборудование связи у нас преимущественно импортное, в последние годы — хорошо если китайское. Даже если предположить полную защищённость баз данных операторов связи от внешнего проникновения или внутреннего «слива», всё равно остаются способы получить удалённый доступ напрямую к конкретному смартфону.

Будем надеяться, что включение «Мегафона» в санкционные списки не является ширмой для негласного скачивания данных о его абонентах. Также надеемся, что этот оператор связи усилит контроль уязвимостей и ускорит замещение западного программного обеспечения. Всё же настоятельно рекомендуем грамотно сменить смартфоны и сим-карты лицам, которые ранее по необходимости или случайно имели контакты с людьми под действующими или потенциальными санкциями, особенно если они имели корпоративные тарифы и частые телефонные разговоры с руководством подсанкционных компаний и выезжали за рубеж со своими смартфонами и сим-картами с роумингом.

Также следует не забывать уроки довольно частых сливов баз данных различных сайтов объявлений, маркетплейсов, агрегаторов такси, доставки и так далее. Зачастую родственники подсанкционных лиц по своей простоте регистрируются на таких сайтах под своими реальными фамилиями с телефонами, оформленными на себя, с нечаянным указанием своего адреса фактического проживания. Автор этих строк был свидетелем ситуации, когда «ушные дяди» предлагали поверку счётчиков воды за 10 тыс. руб. (вместо 800 руб.), позвонив на мобильный временно проживающей в квартире молодой родственнице пожилой собственницы этой квартиры, точно назвав адрес квартиры и истекающий срок до поверки, скорее всего, получив номер её телефона и связь с конкретной квартирой, исходя из её увлечения доставкой, а время поверки — из соответствующих баз данных.

ШВЕЙЦАРСКИЕ И АРАБСКИЕ БАНКИ СО СЧЕТАМИ РОССИЯН, ЛИБО ЧАЩА ВОЗВРАТА SWIFT

В середине апреля банки Швейцарии начали предупреждать клиентов из России о закрытии их счетов, если они платят налоги в российский бюджет. Ранее (20 марта) была похожая новость, что крупнейший швейцарский банк UBS начинает запрашивать у своих российских клиентов статус их пребывания в Швейцарии в связи с санкциями, с указанием «права» блокировки счетов и платежей. Ещё ранее (8 марта) было сообщение, что состоятельные клиенты из Китая начали вводить свои деньги из Швейцарии из-за опасений распространения на них санкций по аналогии с российскими. Возможно, большой отток китайских и российских денег, переводимых в другие юрисдикции, как раз и способствовал обрушению банка Credit Suisse.

Автор — доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета

У США был успешный «наезд» на швейцарские банки в начале прошлого десятилетия, когда Соединённые Штаты начали бороться с офшорами состоятельных американцев и настаивали на выдаче швейцарцами банковских секретов налоговым органам. Тогда швейцарские банки UBS и Credit Suisse были оштрафованы американскими регуляторами на 17 и 12 млрд долл. соответственно. Формально, примерно две трети штрафов связывались со спекулятивными операциями банков во время Глобального финансового кризиса 2008 года, и только несколько миллиардов долларов штрафов были напрямую связаны с налоговыми схемами для клиентов. После этих штрафов швейцарские банки начали предоставлять американским органам всю необходимую информацию и, вероятно, не только про американских налогоплательщиков.

Указанный в основаниях для санкций факт доступа сестры Алишера Усманова к его счёту и переводам на её счёт никак не мог быть известен из открытых источников, и вряд ли такие операции были именно в американских банках или в их европейских «дочках». Допустим, информацию о крупном переводе ещё можно было получить через SWIFT, который построен на инфраструктуре НАТО и контролируется американцами, а вот факт доступа к счёту родственника должен был предоставить сам банк, где хранятся карточка клиента и достоверность, скорее всего, бумажные, поскольку деньги были крупные. Либо такой факт мог быть подтверждён оператором мобильной связи, если доступ к счёту неоднократно осуществлялся через смартфон.

Ещё более интересным выглядит заявление швейцарской стороной намерение разделять клиентов из России по факту уплаты налогов в российский бюджет. Может быть, это блеф перед американскими и европейскими санкционными органами, чтобы снизить вероятность новых крупных штрафов? Налоги в российский бюджет платятся почти всегда в рублях и точно не со счетов в швейцарских банках (в западных валютах были буквально единичные операции с крупнейшими налогоплательщиками, в основном «дочками» западных же компаний). Может быть, швейцарские банки получат доступ к личным кабинетам налогоплательщиков на сайте российской налоговой? Либо будут требовать с россиян справку из российской налоговой на бумаге и с печатью, как российские банки до сих пор требуют у россиян подписать бумагу об отсутствии американского паспорта? Как минимум, уже очевидна постановка такой задачи нашими «непартнёрами», и к этому необходимо готовиться, в нашем понимании противодействия санкциям.

Вдогонку к швейцарской новости пришла похожая из Объединённых Арабских Эмиратов. Второй крупнейший банк этой страны начал блокировать инвестиционные счета россиян после санкционной директивы Евросоюза. Пока непонятна судьба денег и ценных бумаг на таких счетах: их заблокируют или позволят быстро вывести в банк другой страны, не столь прозрачной для западных органов? Не предусмотрено исключений даже для россиян с резидентством ОАЭ. А ведь как некоторые состоятельные россияне бросились в прошлом году в пустыне западных санкций! Их не смущало, что дирхам крепко привязан к доллару, валютные резервы Эмиратов и средства самих банков также во многом в долларах, у этих банков нет своих сильных программистов для написания банковских программ с нуля, а создать региональный финансовый центр Эмиратам просто позволили старшие западные «партнёры».

В заключение несколько слов о предложении переключить ряд российских банков под санкциями к SWIFT. Такое предложение высказал официальный представитель генсека ООН Стефан Дюжаррик. Мотивировка была гуманитарная, в привязке к зерновой сделке, поскольку Россия — крупнейший поставщик зерна и удобрений на мировом рынке. Только вот SWIFT является инструментом сбора данных о цепочках транзакций и сильно облегчает выявление схем обхода санкций. Российские банки научились работать без SWIFT и поэтому стали менее прозрачными для западных органов санкционного контроля, а западные политики сделали глупость, отключая крупные российские банки от SWIFT. Поэтому нам не следует считать это предложение благом и важным санкционным послаблением.

Иллюстрация: рисунок к роману Евгения Замiatина «Мы» (опубликовано в сообществе ЛитРес)